

УДК 130.3 + 140.8

Меликян М.А.*(г. Иваново)*КАТЕГОРИЯ «НООСФЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК»
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Статья посвящена проблеме определения ноосферного человека через призму срезов цельного философского знания: онтологии, гносеологии, аксиологии и праксиологии. Анализируются рядоположенные ключевой категории понятия, бытующие в современном российском философско-антропологическом дискурсе. Делается вывод о том, что дефиниция категории «ноосферный человек» возможна только в контексте реализации принципа единства философского знания; предлагается её авторское определение с позиций системного подхода.

Ключевые слова: ноосферный человек, основной ноосферный закон, ноосферное мировоззрение, ноосферное сознание, семиосознание.

M. Melikyan*(Ivanovo)*CATEGORY «NOOSPHERIC MAN» IN THE MODERN RUSSIAN
PHILOSOPHY OF A HUMAN BEING

Abstract. The article is devoted to the definition of the noospheric man through the prism of slices of whole philosophical knowledge: ontology, gnosiology, axiology and praxiology. The author analyses the complementary terms to the category «noospheric man» existing in the modern philosophy and anthropological discourse. The author comes to the conclusion that it is possible to define the category «noospheric man» only through the explication of the holistic philosophical knowledge principle. Besides, he proposes his own specification on the basis of the systemic approach.

Key words: noospheric man, general noospheric law, noospheric outlook, noospheric consciousness, semioconsciousness.

Современное общество, в том числе и российское, испытывает острый дефицит «человеческого качества» (А. Печчеи) [16]. Но не «сверхчеловеческого», как у Ф. Ницше [15], или «суперчеловеческого», эманациями которого перенасыщен массовый кинематограф, а «богочеловеческого», о котором ещё в XIX в. писал В.С. Соловьев [21].

Комплексный анализ человека (с его инверсивной логикой движения от вещей к свойствам и отношениям) постепенно уступает мес-

то системному подходу, задающему движение мысли от отношений и свойств к вещам. Концептом современных антропософских представлений становится ноосферный человек, сменяющий медленно, но верно, техносферного человека, явившегося результатом мировой индустриальной революции. Одним из первых, кто посмотрел на проблему под таким углом зрения, был академик Н.Н. Моисеев в книге «Человек и ноосфера» [14]. Актуализация данной проблематики связана в известной мере и с осмыслением научным сообществом 150-летнего юбилея В.И. Вернадского, чья фигура побуждает к осмыслению экзистенциально-персоналистических сторон феномена ноосферного человека.

Термин «ноосферный человек» уже давно существует на страницах ноосферных исследований и его можно признать введённым в научный «оборот». Для того чтобы закрепиться в системе научного категориально-понятийного аппарата, он должен соответствовать требованиям формально-логического дискурса и отвечать так называемой «бритве Оккама», которая (в наиболее распространенном варианте) гласит: «не следует множить сущности без необходимости».

Отметим, что в исследовательской литературе существуют термины, содержательно близкие к используемому нами, например, «человек ноосферы» (Р.К. Баландин [2], А.Г. Маленков [12]), «ноосферная личность» (В.Н. Волков [3], В.С. Данилова [4]) и некоторые другие. Непосредственно понятие «ноосферный человек» присутствует в работах целого ряда учёных, которые, так или иначе, занимаются ноосферными исследованиями. Среди них можно назвать А.В. Брагина, А.М. Буровского, А.В. Димитриева, М.И. Дробжева, Н.В. Егорову, В.Л. Кожару, О.Л. Кузнецова, В.В. Тепикина, А.И. Субетто, А.А. Цветкова, М.П. Шилова и других. Но в подавляющем большинстве работ феномен ноосферного человека анализируется через призму той или иной стороны многогранной природы человека, что создаёт предпосылки для формирования целостного образа *homo sapiens noospherus*. Принимаемый нами подход требует соблюдения принципа единства философского знания, то есть предполагает синтез онтологического, гносеологического, аксиологического и праксиологического срезом в понимании изучаемого явления.

Онтологический подход к определению ноосферного человека осуществляется профессором И.В. Дмитревской, которая рассматривает ноосферного человека как субъекта, помещённого в особое время, которое она называет личностным, антропологическим, экзистенциальным, или ноосферным. Понимая ноосферу как систему качеств, исследователь показывает, что свойством ноосферности, то есть «способнос-

тью таким образом строить своё поведение и организовать среду обитания, чтобы не разрушать целостности живого, а сохранять её и приумножать», может обладать любое явление действительности, «всё живое, а отчасти и неживое» [8, с. 31]. Свойство ноосферности присуще человеку, если в нём действует основной ноосферный закон – «информация генерирует энергию, а энергия структурирует вещество» – «прекрасные мысли и чувства генерируют энергетику души, которая структурирует вещество» [6, с. 120]. Особенностью ноосферного человека является благоговение перед жизнью, внутренняя теплота, высокий духовно-нравственный потенциал, жизнестойкость, готовность идти путём жизни при любых обстоятельствах, умение созидать, а не разрушать жизнь, идея цельности духовного мира человека, единения человека и мира. И ещё одна важная особенность – способность стать «над» ситуацией, смотреть на вещи и события «глазами Бога» [5, с. 90]. Профессор В.Н. Волков также затрагивает в своих работах проблему ноосферного человека, а точнее – ноосферной личности, и отмечает, что «проблема личности в целом должна ставиться как вопрос о личностном бытии» [3, с. 142]. Обозначенное выше предметное поле требует выхода в сферу философии сознания. В работах профессора Г.С. Смирнова ноосферный человек предстает как носитель ноосферного сознания, которое определяется автором как «сознание цивилизованного человечества, ориентированного на достижение оптимизации взаимодействия общества и природы, создание условий для устойчивого развития космопланетарной среды обитания, самоорганизации ноосферы» [18, с. 181]. Позиция исследователя вырастает из работ Н.П. Антонова, подчёркивавшего особую роль «субъективного фактора в процессе перехода биосферы в ноосферу». Особое место в его трудах отводится формированию сознания и мировоззрения, адекватных современному этапу бытия человеческой цивилизации. Эту линию размышлений развивают российский исследователь М.А. Кузнецов [11] и украинский ученый Ю.Л. Мезенцев [13].

Гносеологический срез природы ноосферного человека открывает новые грани в его когнитивной деятельности и позволяет зафиксировать особое семиотическое видение мира. Базовым в этом отношении является понятие «ноосферная вера», синтезирующая как «религиозную веру», так и «философскую веру» [10, с. 108]. Ноосферная вера, с точки зрения профессора Н.Н. Кожевникова, – это «вера, ориентированная на единение с Космосом, соответствующая многоуровневым коммуникациям глобального, планетарного масштаба, вера, идеалы которой коррелируют с инвариантами мировой гармонии» [10, с. 109].

Она помогает поддерживать гармонию между человеком и природой и позволяет смотреть, воспринимать и оценивать мир другим – ноосферным – взглядом.

Интересную в аспекте теории познания концепцию выстраивает доцент Д.Г. Смирнов, в своих работах раскрывающий семиологическую природу сознания и познания ноосферного человека, содержание которой выражается в формировании следующих умений и навыков: «видение многоуровневости значений и смыслов в том или ином явлении, процессе, предмете; анализ факта <...> как знака; определение системной и структурной взаимосвязи знаков и символов в рамках конкретной семиотической ситуации; выделение функциональной нагрузки того или иного сигнала, симптома, знака, символа и т. д.; оперирование культурными сигналами, симптомами, знаками, символами и т. д. с целью социализации и идентификации в рамках данного социума; формирование мировоззрения и выстраивание адекватной действительности ноосферной картины мира» [20, с. 212]. Особое звучание эта концепция приобретает в контексте представлений о ноосферной истории [19].

Гносеологическое наполнение сформированного таким образом мировоззрения раскрывается в работах профессора А.К. Адамова, который в качестве его отличительных характеристик выделяет следующие: познание и открытие законов развития материи; управление движением материи и его программирование, направленное на поддержание функций естественных систем и сохранение биоразнообразия [1, с. 211–213].

Аксиологическое измерение феномена ноосферного человека обозначает себя в работах И.В. Дмитриевской. Ноосферный человек всегда идет по пути жизни, выбирает путь «Я – Ты – Свой – Друг» [7, с. 27], при этом исключаются ситуации, в которых жизнь одних осуществляется за счет уничтожения других. Деятельность ноосферного человека направлена на жизнеутверждение, а не на разрушение и смерть. Он не может идти по пути смерти и толкать на этот путь других. Ноосферные «человеки» — «проявление Богочеловека и Богочеловечества в любые времена, их дела устремлены в вечность и принадлежат ей» [5, с. 90]. Таким образом, в работах И.В. Дмитриевской ноосферный человек предстает как носитель свойства ноосферности, его неотъемлемым качеством является целостность, созидательность, жизнеутверждение и, конечно, сакральное отношение к Безусловному началу.

Профессор А.К. Адамов открыто перечисляет основные ценности, которыми должен руководствоваться ноосферный человек: свобода,

справедливость, все формы собственности, ноосферная демократия, индивидуально-коллективная соборность, честь, права и обязанности человека, веротерпимость, ответственность, дружба, знания, культура, владение профессиями, инициативность, предпринимательство, научный труд, изобретательство, учительский труд, участие в общественных организациях, любовь к людям, бережное отношение к природе, патриотизм, укрепление и защита отечества [1, с. 211–213]. Обобщая приведённый выше пространственный перечень свойств-ценностей, обратимся к мысли профессора Г.С. Смирнова, который ведёт речь об универсальном бытии, построенном человеком «по законам Истины, Добра и Красоты» [18, с. 228].

Праксиологическое измерение ноосферного человека подводит нас к проблеме реальности ноосферы, которая разрешается, как пишет профессор Г.С. Смирнов, в контексте «внешнего и внутреннего миропостроения», реализуемого человеком и человечеством [17, с. 46]. В настоящий момент модели этого миропостроения носят катастрофический характер (образ): построенная цивилизацией за последние 50 лет «не-ноосферная ноосфера» подходит к финалу своего развития. Академик Н.Н. Моисеев полагает, что только коэволюция человека и биосферы, «когда человек уже сможет разумно распоряжаться своим могуществом и обеспечить такое взаимоотношение с окружающей средой, которое позволит развиваться и обществу, и Природе» [14, с. 24], поможет избежать трагедийного развития истории и её конца. По мнению профессора А.К. Адамова, движущей силой развития человеческих сообществ вообще следует считать учёных, «которым должна принадлежать власть в ноосферных республиках...» [1, с. 211–213].

Профессор В.С. Данилова отмечает, что главным вопросом, от решения которого будет зависеть как судьба ноосферы, так и судьба человека, должен стать вопрос о взаимоотношении человека с ноосферой. Исследователь даёт следующее определение ноосферному человеку: – «это носитель ноосферного разума, который ощутил ритмы ноосферы, её отдельные проявления и начал к ним стремиться» [4, с. 126]. После того как современный человек достигнет той ступени развития, после которой он сможет гордо носить имя ноосферного человека, ему необходимо будет продолжать своё восхождение к вершине под названием «ноосферная личность». Превращение ноосферного человека в ноосферную личность потребует еще больших изменений, а точнее – кардинальных изменений, не только сознания человека, но и его природы [4, с. 127].

Деятельностное начало в определении ноосферного человека мы обнаруживаем в работах кандидата философских наук М.В. Жулько-

ва, в центре внимания которого оказываются проблемы социальной и ноосферной автотрофности. Он отмечает, что в основе ноосферного мировоззрения лежит соединение своего личного эго и самости, своей истинной природы, глубинного я, и именно это «соединение создаст новое системное свойство, нового ноосферного человека, <...> чувствующего себя частью разумной природы, умеющего управлять силами природы», для которого «природа и вся биосфера наполнены смыслом, жизнью и разумом на разных ступенях их развития» [9, с. 141].

Таким образом, определение ноосферного человека – насущное требование ноосферологии и смежных областей гуманитарного знания. В нашем понимании, ноосферный человек – это разумное существо, обладающее способностью моделировать максимально возможное количество вариаций окружающего мира и своего места в нём, способного обоснованно выбирать и своей жизнедеятельностью реализовывать инвариант, наиболее адекватный с точки зрения Безусловного начала, подчиняя свою жизнь семиотическому, экзистенциальному, нравственному, экологическому и ноосферному императивам жизнедеятельности.

Литература:

1. *Адамов А.К.* Ноосферная философия. – Саратов: Научная книга, 2004. – 275 с.
2. *Баландин Р.К.* Ноосфера или техносфера // Вопросы философии – 2005. – № 6. – С. 107–116.
3. *Волков В.Н.* Онтология ноосферной личности // Ноосферная идея и будущее России. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. – С. 140–143.
4. *Данилова В.С.* Основные закономерности формирования ноосферы. – М.: Academia, 2001. – 176 с.
5. *Дмитревская И.В.* Богочеловек Вл. Соловьева – Ноосферный человек – «Прекрасный человек» А. П. Чехова // Соловьевские чтения. – 2008. – Вып. 20. – С. 85–93.
6. *Дмитревская И.В.* Герменевтика драматургии А. П. Чехова. – Иваново: Иван. гос. сельхоз. акад., 2008. – 185 с.
7. *Дмитревская И.В.* Коммуникативное пространство ноосферы // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2010. – Вып. 2. – С. 9–25.
8. *Дмитревская И.В.* «Тимей» Платона: миф о Живом космосе // Ноосферная идея и будущее России. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. – С. 29–32.
9. *Жульков М.В.* Ноосферное развитие человечества: Социально-философский анализ. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH&Co. KG, 2012. – 187 с.
10. *Кожевников Н.Н.* Ноосферная вера // Социально-философские аспекты ноосферной динамики России. – Ч. 2. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2000. – С. 108–111.

11. Кузнецов М.А. Ноосферное мировоззрение. – М.: ВГНА, 2005. – 190 с.
12. Маленков А.Г. Ноосфера и человек ноосферы: в 2 т. – Т. II. – М.: «Маджерик», 2009. – 368 с.
13. Мезенцев Ю.Л. Ноосферное мировоззрение — стратегия выживания современной цивилизации // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Том 24 (63). – № 3. – С. 309–316.
14. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: Мол. гвардия, 1990. – 351 с.
15. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 302 с.
16. Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1980. – 302 с.
17. Смирнов Г.С. Интеллигенция и ноосфера: Философско-культурологические проблемы интеллигентоведения. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. – 128 с.
18. Смирнов Г.С. Ноосферное сознание и ноосферная реальность: Философские проблемы ноосферного универсума. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. – 244 с.
19. Смирнов Д.Г. Ноосферная идея и ноосферная история: введение в универсальную философию. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. – 250 с.
20. Смирнов Д.Г. Семиотическое измерение ноосферного образования // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2005 – № 2. – С. 203–212.
21. Соловьев В. С. Чтения о Богочеловечестве // Соловьев В.С. Полн. собр. соч. и писем. В 20 т. Сочинения. Т. 4. 1978 – 1882. – М.: Наука, 2011. – 805 с.